

ГОДЪ Сорокъ первый **ЛИТОВСКИЯ** 4 Мая 1903 года. ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 18.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. „ два раза 15 „ „ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 18.

Мѣстные распоряженія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Экзаменъ по Закону Божію въ Виленской женской гимназій. Архіерейское служеніе. Актъ въ Виленской 1-й гимназій. Пожертвованія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Пожайскій Успенскій монастырь. Мѣсто ли концертному пѣнію при богослуженіи? Еще одинъ ксендзь шовинистъ. Объявленіе.

правляющимъ должность учитель церковно-приходской школы грамоты, кр. дер. Муравьевки, ошмянскаго уѣзда *Константинъ Урликъ*.

Мѣстные извѣстія.

Мѣстные распоряженія.

— 25 апрѣля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Новоалександровской единовѣрческой кр. Рымшонской волости Севастіанъ Александровичъ Ивановъ и 2) Дисненской Воскресенской застѣдатель Дисненской дворянской опеки, кол. ас. Василій В. Солнцевъ.

— 25 апрѣля Его Высокопреосвященство въ присутствіи попечителя Виленской женской гимназій вѣдомства Императрицы Маріи—начальника губерніи графа Палена, въ зданіи гимназій экзаменовалъ по Закону Божію ученицъ выпускнаго класса и, похваливъ ихъ послѣ экзамена за хорошіе отвѣты, преподалъ имъ архипастырское наставленіе руководствоваться въ жизни уроками Закона Божія, нравственно развивать себя въ дальнѣйшей жизни чтеніемъ слова Божія и полезныхъ книгъ, особенно твердо вѣровать въ Бога и молиться Ему.

— 26 апрѣля на вакантное мѣсто священника въ м. Цудевишкахъ, Виленскаго уѣзда, назначенъ завѣдующій Борунскою второкласною школою свящ. *Николай Минковскій*

— Архіерейское служеніе. 27 апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній по случаю исполнившагося столѣтія со дня учрежденія Виленской первой гимназій. Владыкѣ сослужили ректоръ Литовской духовной семипаріи архимандритъ Леонидъ, кафедральный протоіерей Іоаннъ Котовичъ, ключарь собора протоіерей Михаилъ Голенкевичъ и законоучитель учительскаго института и второй гимназій свящ. Николай Пашкевичъ. Назидательное слово было произнесено законоуч. первой гимназій прот. Іоанномъ Волочковичемъ. За богослуженіемъ присут-

— 26 апрѣля на должность Шумскаго Благочиннаго назначенъ свящ. Быстрицкой церкви *Левъ Тиминскій*.

— 26 апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Габахъ, Вилейскаго уѣзда, назначенъ ис-

ствовавши г. виленскій, гродненскій и ковенскій генералъ-губернаторъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій, виленскій губернаторъ графъ Паленъ, понечитель В. А. Поповъ и другіе высшіе чины различныхъ вѣдомствъ.

— Того же 27 апрѣля, послѣ богослуженія, Его Высочайшее пресвященство почтилъ своимъ присутствіемъ торжественный актъ, состоявшійся въ 12 слишкомъ ч. д. по случаю столѣтняго юбилейнаго праздника Виленской первой гимназіи. На актѣ, въ присутствіи г. генералъ-губернатора князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, Педагогическаго Совѣта и многихъ почетныхъ гостей, было прочитано немало адресовъ и привѣтствій отъ различныхъ учебныхъ заведеній, учрежденій и лицъ, — между прочимъ, и отъ Литовской духовной семинаріи вмѣстѣ съ Виленскимъ мужскимъ духовнымъ училищемъ.

— **Пожертвованія.** Прихожане Молодечненской церкви, Вилейскаго уѣзда, въ ознаменованіе Высочайшаго манифеста отъ 26 февраля сего года, пожертвовали на храмовую икону Покрова Пресв. Богородицы въ приходской церкви ризу изъ бѣлаго металла, высеребрянную, стоимостью 100 рублей; жена техника Капитолина Тихомирова на нужды той же церкви пожертвовала 25 рублей. Въ Старо-Красносельскую церковь, по ходатайству артистки Московскихъ театровъ Глафиры Ив. Мартиновой, пож. ко дню Св. Пасхи изъ Моск. комитета по сбору въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ въ Россіи слѣдующія вещи: икона Воскресенія Христова, полное пасхальное священническое облаченіе изъ шёлка, пару хоругвей изъ краснаго сукна и крестильныя ящики.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — въ с. Залѣсья (11).

Ошмянскаго — с. Михаловщиня (6).

Б) ВАКАНТНО МѢСТО ДІАКОНА —

— при Знаменской ц. с. Вильны (4).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Виленскаго у. — въ с. Дукштахъ (5).

Вилейскаго — с. Ситцѣ (9).

Ошмянскаго — с. Трабахъ (15).

— при Кривской Св.-Троицкой ц. (2).

Неофициальный отдѣлъ.

Пожайскій Успенскій монастырь.

(Продолженіе).

Величественный храмъ Пожайскаго монастыря видѣть еще издали. Надъ храмомъ возвышается куполь и двѣ небольшія башни — съ колокольнею и башенными часами заграничной работы. Надъ входными главными дверями храма находится на мраморной доскѣ надпись золотыми буквами о времени построения храма, или вѣрнѣе о началѣ построения храма (1674 г.). Храмъ имѣетъ длины — 21 сажень, ширины почти 10¹/₂ сажень; алтарной частью обращенъ на востокъ; надъ храмомъ возвышается огромный куполь, оканчивающійся фонаремъ со стеклами. Всякаго вошедшаго въ храмъ невольно поражаетъ общая гармонія этой замѣчательной постройки, красота и изящный вкусъ, проявившійся въ мельчайшихъ деталяхъ, прелесть и достоинство украшеній. Храмъ этотъ внутри хотя и не поражаетъ своею величиною, но по своей прелести и изяществу — это одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Литвѣ, и могъ бы безспорно служить украшеніемъ даже нашихъ столицъ. Храмъ снаружи почти круглый, внутри — имѣетъ видъ крестообразный; всѣ стѣны храма отъ карнизовъ большаго купола, а также колонны и пилястры покрыты весьма искусно, въ видѣ вставныхъ рамъ, превосходнымъ чернымъ, розовымъ и разноцвѣтнымъ мраморомъ съ жилками; мраморъ доставленъ былъ изъ Италіи; капители колоннъ — изъ позолоченнаго чугуна. Полъ, покрытый такимъ же мраморомъ бѣлаго и чернаго цвѣта, клѣтчатый, въ видѣ шахматной доски. При входѣ въ храмъ вѣлана въ уровень пола изъ темнаго мрамора плита съ вызолоченною слѣдующею латинскою надписью: „На семь брачномъ ложѣ смерти и вѣчнаго покоя покоится рѣдкая чета: супругъ, Христофоръ Пацъ, въ царствованіе трехъ королей въ продолженіе 30 лѣтъ. в. кн. Литовскаго великій канцлеръ. По благородному происхожденію связанный узами родства съ важнѣйшими домами, по природнымъ дарованіямъ, богатству, мужеству, рожденный для славы отечества и Бога, что онъ посвятилъ Богу, то, какъ свидѣтельствуетъ эта великолѣпная базилика, имъ созданная, — посвятилъ наилучшее. Что посвятилъ отечеству, — мужъ умомъ, благоразуміемъ, правотою, ревностію къ законамъ и ко благу религіи, вѣрностію, храбростію, миролюбіемъ, славою, большій между великими, оракулъ Польши и в. кн. Литовскаго, — то посвятилъ превосходнѣйшее. Супруга, Клара-Изабелла-Евгенія, графиня

де-Маили, пресвѣтлѣйшая отрасль герцоговъ, королей Бургундскихъ и восточныхъ императоровъ, свѣтило всѣхъ женщинъ, красотой, умомъ, привѣтливостью, супружеской вѣрностью, благочестіемъ и прочими всѣми добродѣтелями превосходящая. Обое блистательнѣйшія свѣтила общественнаго и семейнаго мира, который они и самымъ именемъ выражали. Выслужившимъ предъ землею и небомъ, уважая блескъ мира въ обоихъ, солнце государей Іоаннъ III, польскій король, по собственному премудрому побужденію, это общее обоимъ брачное ложе почтилъ симъ по-смертнымъ стихомъ: „Покоя чтители, да будетъ вѣчный вамъ покой“! Памятникъ сей для обоихъ создалъ благодарный наслѣдникъ Казимиръ Пацъ, мальтійскій кавалеръ, в. кн. Литовскаго писарь, Познанскій, Стволовскій владѣлецъ. 1690 г., мѣсяца января 10го. Плита эта служитъ надгробнымъ памятникомъ, подъ которымъ покоится строитель храма Хр. Пацъ, его жена Евгенія де Маилли, младенецъ — ихъ сынъ, жена племянника Хр. Паца Николая Паца, урожденная графиня Траутсмандорфъ, еще нѣсколько — родныхъ Хр. Паца и вѣрныхъ его слугъ¹⁾. Входъ въ усыпальницу Пацовъ былъ нѣсколько поодаль отъ надгробной плиты, съ правой стороны. Вйдя черезъ небольшую дверь, можно было по ступенямъ спуститься внизъ, въ довольно обширный склепъ; здѣсь на возвышенномъ катафалкѣ почиваютъ въ трехъ гробахъ — канцлеръ Хр. Пацъ, его жена и сынъ; у ногъ покойниковъ находилась урна, въ которую при бальзамированіи были опущены сердце и мозгъ Хр. Паца. Впрочемъ, въ настоящее время иронизовать въ склепъ невозможно, такъ какъ входъ туда задѣланъ на глухо, по распоряженію бывшаго настоятеля монастыря епископа ковенскаго Александра въ 1862 г., такъ какъ, во время частыхъ посѣщеній богомольцевъ, неизвѣстные злоумышленники похитили серебряный гробикъ, разбили урну и начали даже касаться драгоценныхъ украшеній на покойникахъ. Погребеніе Хр. Паца въ такомъ мѣстѣ храма и помѣщеніе надгробной плиты недалеко отъ входа въ храмъ служить, по-видимому, подтвержденіемъ народной молвы, что строитель храма былъ великій грѣшникъ, что онъ нарочно приказалъ похоронить себя въ такомъ мѣстѣ, чтобы каждый входящій въ храмъ попиралъ его прахъ своими ногами, и чтобы такимъ смиреніемъ смягчить гнѣвъ Праведнаго Судьи за содѣянный грѣхъ. Но подобное погребеніе, у входа въ храмъ, не есть явленіе исключительное. Сознаніе необходимости рокового исхода,

¹⁾ Въ надгробной надписи лица эти перечислены.

смиреніе и религіозное настроеніе заставляли литовскихъ магнатовъ отдавать приказаніе, чтобы ихъ хоронили у порога храма. Гетманъ литовскій Михайлъ Пацъ, согласно его волѣ, погребенъ у порога при входѣ въ костелъ свв. Петра и Павла на Антоколѣ въ г. Вильнѣ съ такою простою эпитафіей: „Nis jacet pessorator“ (здѣсь лежитъ грѣшникъ).

По срединѣ храма возвышается большой куполь съ просвѣтомъ вверху; внутри купола вверху — богатая рѣзба и прекрасныя фрески, изображающія событія изъ исторіи камальдурскаго ордена, ниже, на парусахъ купола находятся изображенія свв. 12 апостоловъ почти въ натуральную величину. По католическому обычаю, въ Пожайскомъ камальдурскомъ костелѣ было нѣсколько алтарей; баллюстрада вокругъ алтарей была изъ чернаго мрамора съ чугуннымъ верхомъ. За главнымъ большимъ алтаремъ на розовомъ мраморѣ находился образъ „Посѣщенія Пресв. Богородицей праведной Елизаветы“. Говорятъ, что образъ этотъ былъ украшенъ драгоценными камнями, золотомъ и покрытъ серебряною ризой, въ 1812 году эти драгоценности были французами ограблены. Изъ другихъ иконъ замѣчательны: „Отрокъ Іисусъ въ іерусалимскомъ храмѣ“, „Успеніе Божіей Матери“ съ подписью италіанскаго художника-живописца Ferdinando della Croce — 1671 г.¹⁾ Всѣ эти иконы высокаго достоинства: онѣ отличаются нѣжнымъ колоритомъ, прекрасною мягкою кистью и выдающеюся экспрессіей. Кромѣ указанныхъ иконъ, была еще икона св. Ромуальда, окруженнаго ангелами, но эта икона по достоинству кисти уступаетъ первымъ. Императоръ Александръ I-й Благословенный, посѣтивъ однажды монастырь, обратилъ вниманіе свое на всѣ вышеуказанныя иконы и пожелалъ ихъ приобрести и предлагалъ за нихъ 10000 червонцевъ, но не имѣя права распоряжаться фондушевою собственностью, камальдулы не могли уступить эти иконы. Но особеннымъ уваженіемъ въ народѣ до настоящаго времени пользуются двѣ иконы, присланныя, по преданію, въ даръ фундатору монастыря Хр. Пацу папою Александромъ VII черезъ камальдула Геронима, — это писанная на холстѣ икона „Посѣщенія Пресвятой Богородицей праведной Елизаветы“ и писанная на холстѣ же въ овално-позолоченой рамѣ древняя икона Божіей Матери, именуемая „камальдурскою“. Икона эта почитается православными и читается, какъ чудотворная, у римско-католиковъ; по римско-католическому обычаю, икона эта, какъ чудотворная, коронована. На иконѣ есть нѣсколько серебряныхъ при-

¹⁾ Икона эта въ настоящее время находится въ Ковенскомъ городскомъ соборѣ.

вѣсокъ, изображающихъ челюсти, руку и ногу, принесенныхъ въ даръ къ иконѣ исцѣленнымъ отъ недуговъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. М. Пашикевичъ.

Мѣсто ли концертному пѣнію при богослуженіи?

(Окончаніе).

Итакъ, вотъ какого рода пѣніе составляетъ *ria desideria* почтеннаго автора разбираемой статьи. Но мало того, что онъ самъ стоитъ за концертное пѣніе, онъ думаетъ найти подтвержденіе своего мнѣнія въ священномъ Писаніи. Посмотримъ, насколько основательны эти ссылки. Прежде всего есть ли какое-либо основаніе для этого ссылаться на 148-й псаломъ? Правда, здѣсь псалмопѣвецъ приглашаетъ къ восхваленію Господа всю природу; но, во-первыхъ, это восхваленіе не можетъ быть разумное, какъ у человѣка, поскольку природа не одарена разумомъ; а оно оказывается лишь, такъ сказать, инстинктивнымъ; а во-вторыхъ, странно подъ восхваленіемъ разумѣть звуки природы. Вотъ какъ св. Златоустъ изъясняетъ смыслъ восхваленія природой Творца: „Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: какъ могутъ всѣ эти творенія хвалить Бога, не имѣя ни голоса, ни языка, ни души, ни смысла, ни разума, ни органа голоса, ни мысли? Есть два способа славословія: одинъ посредствомъ словъ, другой посредствомъ созерцанія, и кромѣ того третій — посредствомъ жизни и дѣлъ... Такъ и здѣсь тварь прославляетъ Его своею красотою, расположеніемъ, величіемъ, свойствами, употребленіемъ, служеніемъ, постоянствомъ, пользою, приходящею отъ нея... Такимъ образомъ, хвалою пророкъ называетъ красоту тварей, которыя доставляютъ хвалу Создателю“¹⁾. Какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ раскрытіи приведенныхъ общихъ мыслей св. отецъ даже и не упоминаетъ о звуковой гармоніи въ природѣ. Слѣдовательно, придавать такое значеніе хвалѣ природы есть чистый произволъ, такъ же какъ произволомъ является и толкованіе „новой“ пѣсни въ Апок. XIV, 3 и въ СXLIX, 1, какъ постоянного прогресса въ составленіи музыкально-концертныхъ иллюстрацій къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ. По поводу „новой“ пѣсни въ СXLIX, 1, св. Златоустъ говоритъ: „Въ пе-

реносномъ смыслѣ новою названа здѣсь пѣснь Нового Завѣта, потому что тогда обновилось все — и Завѣтъ (ссылка на Іер. XXXI, 31)... и тварь (на 2 кор. V, 17)... и человекъ (на Колос. III, 9, 10)... Итакъ, по причинѣ новой жизни и по всему прочему настоящей Завѣтъ называется Новымъ, и пѣть нынѣ пророкъ заповѣдуетъ новую пѣснь этого Завѣта. А въ историческомъ смыслѣ здѣсь разумѣется славная и торжественная пѣснь, которую іудеи должны были пѣть за побѣды, за успѣшныя дѣянія, за трофеи“¹⁾. Что же касается до апокалиптической „новой“ пѣсни, то самъ авторъ даетъ въ руки нить для пониманія ея въ томъ же смыслѣ, въ какомъ св. Златоустъ понималъ ее въ псалмѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ сближаетъ Апок. XIV, 3 съ XXV, 3, гдѣ говорится, что праведники „пѣли пѣснь Моисея, раба Божія, и пѣснь Агнца.“ „Пѣснь Агнца“, конечно, есть та же „новая пѣснь.“ Но пѣснь Агнца противопологается пѣсни Моисеевой, послѣдняя же была воспѣта по поводу ветхозавѣтной пасхи, орудіемъ которой былъ Моисей; слѣдовательно, пѣснь Агнца есть радостная пѣснь Новозавѣтной Пасхи, совершенной Самимъ Агнцемъ Божиимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. А если такъ, то толкованіе нашего автора является снова ни на чемъ не основаннымъ. Что же касается громкихъ голосовъ въ Апокалипсисѣ, то почтенный авторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что эта книга вся основана на символахъ, причемъ символами служить преимущественно практика ветхозавѣтнаго богослуженія. Вѣдь въ Апокалипсисѣ и видимъ и звукъ трубъ и игру на инструментахъ, употреблявшихся при ветхозавѣтномъ храмовомъ богослуженіи. А потому нельзя Апокалипсисомъ доказывать законность громогласнаго (въ концертномъ смыслѣ) пѣнія при богослуженіи. Свидѣтельство книги „Исходъ“ о Маріамъ, запѣвавшей хвалебную пѣснь, служитъ оправданіемъ не только выдѣленія голосовъ при богослужебномъ пѣніи, а, скорѣе, канонаршенія, когда одно лицо отчетливо произноситъ извѣстное предложеніе, а затѣмъ то же предложеніе повторяетъ хоръ, и это для того, чтобы участвующіе въ хорѣ не сбивались въ словахъ, а внимающимъ богомольцамъ были ясны слова, произносимыя хоромъ. Ничего не доказываетъ и цитата изъ 2-й книги Паралипоменонъ объ устройствѣ хора (прибавимъ отъ себя, что въ тѣхъ же книгахъ говорится и объ устройствѣ хоровъ Давидомъ, Соломономъ и другими благочестивыми царями), такъ какъ тутъ ничего не говорится о характерѣ пѣнія. Единственный выводъ изъ

¹⁾ Твор. св. Іоанна Златоуста. Изд. С.П.Б. Дух. Ак. С.П.Б. 1899 г. т. V стр. 545—546.

¹⁾ Ibid. стр. 553.

этого мѣста можно сдѣлать тотъ, что при еврейскомъ богослуженіи употреблялась не только вокальная, но и инструментальная музыка. Но допустимъ, что при еврейскомъ богослуженіи характеръ пѣнія былъ концертный; слѣдуетъ ли отсюда, что намъ слѣдуетъ подражать евреямъ въ этомъ отношеніи? Не надо забывать, что народъ еврейскій былъ очень непостояненъ въ вѣрѣ, что онъ слишкомъ много обращался ко внѣшности религіи, упуская верѣдко изъ виду ея внутреннее содержаніе. Для такого народа нужно было искусственное возбужденіе, чтобы подогрѣвать его религіозное чувство. Поэтому-то при еврейскомъ богослуженіи употреблялась въ весьма обширномъ размѣрѣ инструментальная музыка, которая вѣдь не допущена въ православное (да и въ католическое также до сравнительно позднихъ временъ) богослуженіе. Обратимся еще разъ къ св. Златоусту, именно, къ его разсужденію, почему она изыята, хотя была у евреевъ: „тѣ орудія были дозволены тогда іудеямъ, какъ по ихъ немощи, такъ и для того чтобы располагать ихъ къ любви и согласію... Богъ, зная ихъ грубость, лѣность и безпечность, хотѣлъ такимъ мудрымъ распоряженіемъ пробудить ихъ отъ усыпленія, облегчая трудъ продолжительной молитвы пріятностью музыкальнаго пѣнія“ (ср. Мѡ. XIX, 8. Мр. X, 5).¹⁾ А если принять во вниманіе, что концертный хоръ есть, по существу говоря тотъ же оркестръ, только голосовой (не даромъ же Бетховенъ въ своемъ величайшемъ произведеніи—9-й симфоніи ввелъ наряду съ оркестромъ хоръ, да и самъ авторъ голосъ человѣчскій называетъ музыкальнымъ инструментомъ, только самымъ совершеннымъ), то приговоръ св. Златоуста распространяется и на подборниковъ концертнаго пѣнія въ церкви. Но возводить въ какой-то идеаль и всячески пропагандировать то, что терпится ради немощи плоти и безпечности—не достойно истиннаго христіянина.

Выскажемъ теперь положительный взглядъ на то, какая роль пѣнія должна быть при богослуженіи.²⁾

¹⁾ Ibid. ст. 558.
²⁾ Руководствомъ къ рѣшенію этого вопроса намъ служила прекрасная статья г. Мироносицкаго въ журналѣ Христ. Чтеніе 1895 г. май—іюнь, стр. 596—616 подъ названіемъ: „нѣсколько замѣчаній о такъ называемой церковной музыкѣ.“ Замѣтимъ, кстати, что, хотя эта статья гораздо короче статьи о Протопопова (Богосл. Вѣст. 1901 г. т. I, стр. 252—293 и 451—493), на которую ссылается въ примѣчаніи И. Я. Спрогисъ, но она, по нашему мнѣнію, гораздо основательнѣе, глубже и доказательнѣе, и поэтому заслуживаетъ полного вниманія.

Само по себѣ богослуженіе должно имѣть по преимуществу назидательный, а не эстетическій характеръ. Ясно объ этомъ свидѣтельствуетъ св. апостоль Павелъ: „ревную о дарахъ духовныхъ, старайтесь обогатиться ими къ назиданію Церкви“ (1 Кор. XIV, 12). Ввиду этого онъ же даетъ извѣстное наставленіе, чтобы благо разумно пользовались духовными дарами, чтобы даже такой необычайный даръ, какъ употребленіе иностранныхъ языковъ, не употреблялся, если нѣтъ истолкователя (ст. 27—28). Поэтому, говоритъ св. Павелъ: „желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходитъ того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы Церковь получила назиданіе“ (ст. 5). А назиданіе возможно только тогда, когда богослуженіе доступно для разума, для чего разумъ долженъ господствовать при богослуженіи даже надъ духовными дарами: „и духи пророческіе послушны пророкамъ“ (ст. 32). Стремленіе же къ назиданію есть естественное слѣдствіе любви, которою должно быть проникнуто все богослуженіе („если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая и кимвалъ звучащій“ (1 Кор. XIII, 1 ср. 2—3), и внѣшнее выраженіе которой есть согласіе, почему „все должно быть благопристойно и чинно“ (XIV, 40), „потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира“ (ст. 33). Отсюда богослуженіе является „словесною службой“ (воскр. стих. на „Господи возвахъ“ гл. 8; молитва тайн. на литург. при освящ. св. Даровъ), „словеснымъ торжествомъ“ (св. Іустинъ Филос. 1 Аполог. 60), причемъ надо помнить, что греческое *λογος* значитъ не только „слово“, но и „разумъ“, какъ источникъ слова. А въ такомъ случаѣ, и пѣніе можетъ быть допускаемо въ церкви лишь настолько, насколько не переходитъ въ музыку, т. е. насколько не мѣшаетъ сосредоточенности вниманія молящихся. Мы уже показали, что концертное, или, если такъ выразиться, музыкальное, пѣніе, какъ со стороны мелодіи, такъ и со стороны гармоніи¹⁾ не представ-

¹⁾ Равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ, благодаря неизбѣжнымъ при музыкальной обрисовкѣ эффектнымъ мѣстамъ, на которыхъ останавливается все вниманіе слушателей, отвлекаясь, одновременно съ этимъ, отъ общаго содержанія пѣснопѣнія и смысла его въ составѣ богослуженія. См. упомянутую статью г. Мироносицкаго. Хр. Чт. 1895 г. т. I стр. 608.

ляетъ условій, благопріятствующихъ этому, а слѣдовательно, противорѣчитъ главной цѣли богослуженія — назидательности.

Важно выяснитъ вопросъ, зачѣмъ допущено пѣніе въ храмѣ. Во-первыхъ, чтобы дать возможность „единими устѣ“, какъ вѣншимъ выраженіемъ единства сердца, славить и воспѣвать пречестное имя Господне. Этому единенію возможно достигнуть только при помощи пѣнія хоромъ. Другая цѣль пѣнія — умилисть сердце молящихся, чтобы отвлечь его отъ обыденныхъ житейскихъ заботъ, но и только. Возбуждать чувства, соотвѣтствующія словамъ, дѣло уже не музыкальнаго, а словеснаго содержанія пѣснопѣнія. Вѣдь, по намѣреніямъ Церкви, наиболѣе должно отражаться на вѣрующихъ, располагая ихъ къ покаянію, богослуженіе во время Великаго поста, когда, между тѣмъ, пѣнію, сравнительно съ непостнымъ временемъ, отведено очень незначительное мѣсто. Что пѣніе установлено съ цѣлью умиленія явствуетъ изъ словъ преосв. Филарета Московскаго, что мелодія „помогаетъ сердечному вниманію“¹⁾, а также изъ словъ св. Василия Вел. (изъ толкованія на псалмы): „Духъ Святый зналъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что, по склонности къ удовольствію, мы нерадимъ о правомъ пути. Что же Онъ содѣлываетъ? къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія (*melodia*), чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей-то конецъ и изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и дѣти возрастомъ, или, вообще, невозмужавшіе правами, по видимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности, обучали бы свои души“²⁾. А что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ долженъ быть предѣлъ для музыкальнаго вдохновенія авторовъ, видно изъ словъ Климентя Александрійскаго II—III вв. (замѣтимъ, получившаго обширное свѣтское образованіе): „Надобно употреблять напѣвы скромные и цѣломудренныя, а нѣжныхъ напѣвовъ, которые страстными переливами голоса располагаютъ къ жизни извѣженной и праздною, надобно, сколько возможно, избѣгать; важныя и скромныя переливы голоса обуздають дерзость. Потому хроматическія гармоніи должны быть предоставлены безстыдной дерзости, музыкѣ нецѣломудренной“. Въ томъ же направленіи, хотя не такъ сильно, выражается св. Аванасій Вел.: „Господь, желая, чтобы мелодіи были символами духовной гармоніи души,

назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ нараспѣвъ. Сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія души“¹⁾.

Считаемъ полезнымъ привести весьма основательныя замѣчанія г. Мироносицкаго, составляющія, такъ сказать, резюме его статьи: „Композитору, возымѣвшему намѣреніе писать музыку на текстъ литургіи... необходимо изучитъ литургію въ ея подлинномъ и полномъ составѣ и притомъ по руководству самой Церкви и ея лучшихъ представителей. Это изученіе покажетъ ему, что въ литургіи нѣтъ мѣста для музыки. Музыка неизбѣжно предполагаетъ исполнителей, — литургія же требуетъ участія всѣхъ въ славословіи и благодареніи; музыка не всѣмъ одинаково понятна и, сообразно разнымъ вкусамъ, производитъ разныя впечатлѣнія, — въ литургіи же все должно быть выраженіемъ единомыслія; музыка не можетъ выразить всего содержанія литургіи и беретъ для себя только то, что она можетъ воспроизвести, но литургія есть нѣчто единое и цѣльное. Христіане первыхъ вѣковъ не нуждались въ искусственныхъ средствахъ для возбужденія молитвенныхъ чувствъ и настроеній... Въ наше время говорятъ о необходимости музыкальныхъ эффектовъ и впечатлѣній въ храмѣ: не свидѣтельствуетъ ли это объ упадкѣ духа вѣры и любви? Мы боимся сдѣлать такое заключеніе... Но если бы, и въ самомъ дѣлѣ, упадокъ вѣры и любви въ современномъ христіанскомъ обществѣ былъ существующимъ фактомъ, мы не вѣримъ, чтобы возстановленію этихъ добродѣтелей послужило такое слабое средство, какъ музыка“²⁾.

Сдѣлаемъ, въ заключеніе, нѣсколько замѣчаній по поводу съ одной стороны заключительныхъ словъ статьи о противопоставленіи нашего хорового концертнаго пѣнія римско-католическимъ органамъ, оркестрамъ и солистамъ, а съ другой стороны, — поддержки (въ примѣчаніи) изъ статьи о. Протопопова о предположительной связи простаго церковнаго пѣнія съ сектантствомъ. Начнемъ со втораго. О. Протопоповъ въ пылу увлеченія защитой концертнаго церковнаго пѣнія поднялъ (м. б., самъ не замѣчая того) руку на наши строгія обители (Валаамскую, Кіево-Печерскую и другія), которыя, сохраняя древніе завѣты истиннаго православія, хранятъ и древнее пѣніе: вѣдь логическій выводъ изъ его словъ тотъ, что эти обители своимъ пѣніемъ способствуютъ (или могутъ способствовать) распространенію сектантства!

¹⁾ Собр. мѣній и отзыв. Т. дон. 549.

²⁾ Мироносицкій Ор. cit. 602 стр.

¹⁾ *ibid.* стр. 603.

²⁾ *ibid.* стр. 616.

Въ такой же грѣхъ впасть и нашъ авторъ, приведя слова о. Протопопова и тѣмъ показывая, что согласенъ съ ними. Намъ же кажется, что оба они, защищая концертное пѣніе, оказываются проникнутыми тлетворнымъ западно-европейскимъ духомъ, который особенно рельефно (хотя не всегда послѣдовательно) выразился въ католицизмѣ. Правда, нашъ авторъ именно послѣднему хочетъ противопоставить православіе посредствомъ концертнаго пѣнія. Но, спросимъ его, что и чему онъ противопоставляетъ? Вѣдь въ нашемъ концертномъ пѣніи встрѣчаются всѣ тѣ же формы, что и въ римско-католическихъ пѣніи и музыкѣ. Соответственнымъ органу оказывается сочетание низкихъ (преимущественно) партій въ близкомъ со-сѣдствѣ (по высотѣ звука) другъ съ другомъ. Оркестру съ его контрапунктомъ соответствуетъ контрапунктъ въ концертахъ, доходящій до фуги ¹⁾. Сольныя партіи (да противъ нихъ ничего и не имѣлось въ началѣ статьи по поводу пѣсни Маріями) встрѣчаются очень часто въ концертныхъ пѣснопѣніяхъ. Оказывается, что тутъ противопологаются просто два рода оркестра: чисто-духовой—(нашъ концертный хоръ) и струнно-духовой—(католическій оркестро-хоръ), о чемъ мы уже имѣли случай выше говорить. Зачѣмъ же дѣлать эту замѣну? Чтобы показать, что такая замѣна неумѣстна, постараемся выяснить, въ чемъ состоитъ сущность католицизма. Конечно, не въ папѣ и не въ filioque, и не въ другихъ догматическихъ особенностяхъ, которыя сами вытекаютъ изъ этой сущности. Она состоитъ въ томъ, что, принявъ христіанство, западный міръ не отрѣшился отъ своего прежняго языческаго міровоззрѣнія, но только облекъ его въ новую форму, заимствованную у христіанства. Особенность же языческаго міровоззрѣнія заключалась въ преобладаніи плоти надъ духомъ, матеріальнаго надъ духовнымъ, конечнаго, видимаго надъ безконечнымъ, невидимымъ. Это же преобладаніе матеріальнаго надъ духовнымъ и наблюдается въ католицизмѣ ¹⁾. Отсюда—въ догматическомъ отношеніи—правовое ученіе объ искупленіи, освященіи, церкви, какъ болѣе гражданскомъ, чѣмъ духовномъ обществѣ, съ необходимостью главы въ лицѣ папы, съ сверхдолжными заслугами святыхъ, за-

¹⁾ Хотя бы въ извѣстномъ концертѣ Бортиянскаго „Скажи мнѣ, Господи, кончину мою“, послѣдняя часть котораго представляетъ обычную фугу, проводимую только не инструментами, а голосами.

²⁾ Протестанство, правда, постаралось сбросить эту матеріальность во вѣншей сторонѣ религіи (хотя и не совсѣмъ), но за то сохранило ее во внутренней, догматической (юридизмъ).

ключающимися въ особой сокровищницѣ (какъ бы въ казначействѣ), откуда, по волѣ главы государства—папы, могутъ быть извлекаемы для скорѣйшаго освобожденія усонныхъ изъ чистилища, и т. д. Отсюда же въ обрядовой сторонѣ большая чувственность: не довольствуясь иконами, обзаводятся статуями; пѣніе сперва получаетъ концертный характеръ (Амброзіанское пѣніе), а затѣмъ—вполнѣ послѣдовательно—вводятся инструменты: сперва органъ (по ироніи судьбы, органъ, какъ извѣстно, впервые былъ присланъ на западъ Константиномъ Копрономомъ, иконоборцемъ, т. е. такимъ лицомъ, которое, повидимому, стремилось дать при богослуженіи преобладаніе духа надъ плотью), а позднѣе—оркестръ; не ограничиваясь просто-молитвеннымъ воспоминаніемъ священныхъ событій, стараются представить ихъ въ лицахъ, вводя, такимъ образомъ, въ храмы театральныя элементы, какъ это наблюдается, между прочимъ, въ страстную пятницу, когда кѣстелы превращаются въ настоящіе театры, привлекающіе не только католическую публику, но къ удивленію—и православную, недовольствующуюся своимъ простымъ, хотя и глубоко—умилительнымъ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ. Такимъ образомъ, грѣхъ римско-католицизма есть преобладаніе чувственнаго надъ духовнымъ. Простой римско-католическій народъ, конечно, ничего не понимаетъ въ догматахъ, они для него какъ бы не существуютъ, а между тѣмъ считаемъ же мы, что онъ находится въ заблужденіи, отъ котораго ему слѣдуетъ избавиться! Вѣдь привѣтствовали же мы возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью! Какой же смыслъ всего этого? А тотъ что съ переходомъ въ православіе римско-католикамъ (и уніатамъ) открывался доступъ давать побѣду духу надъ плотью, къ чему возможности въ римско-католицизмѣ (въ случаѣ строгаго держанія уставовъ послѣдняго) у нихъ не было, въ силу общаго направленія его. Теперь, если мы хотимъ отвлекать кого-либо отъ римско-католицизма, во станемъ предлагать ему то же, что и тотъ, то будетъ ли это содѣйствовать его спасенію. Намъ кажется, что такое отвлеченіе было бы не отвлеченіемъ отъ католицизма къ православію, а развѣтъ отъ полонизма къ руссизму. Для успѣшной борьбы съ католичествомъ нужно, чтобы русское общество сдѣлалось православнымъ не по имени только, а и на дѣлѣ, чтобы свѣтская часть интеллигенціи отрѣшилась отъ своей довольно давней вражды къ духовенству и подъ руководствомъ послѣдняго дѣятельно принялась бы за исправленіе своей далеко не безукоризненной жизни; и тогда, можетъ быть, польско-католическое общество ослабло бы въ своей вѣковой

враждѣ къ русскому, и для него стало бы желаннымъ возвращеніе къ своей первоначальной вѣрѣ — православной, — а тогда лишній разъ обнаружилось бы глубокое значеніе словъ Христа Спасителя: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.“ (Мѣ. V, 16).

П. Дружининъ.

Еще одинъ ксендзь шовинистъ!

Мы упоминали о кс. Букѣ и склонны были предполагать, что это — явленіе случайное. Къ сожа-

лѣнію, факты свидѣлствуютъ о противоположномъ. Нашелся въ Судовой Вишнѣ кс. Станиславъ Заремба, который прославился, подобно о. Буку, руссофобскими „казаньями“. Онъ также поучаетъ своихъ слушателей, чтобы они не заходили въ „шизматичнѣи“ церкви, чтобы выбрасывали изъ жилищъ иконы съ русскими надписями и т. д. Нафанатизованныя имъ женщины, имѣющія русскихъ мужей, иногда пробуютъ удовлетворять возваніямъ кс. Зарембы, что, само собою, вызываетъ сильныя недоразумѣнія и неурядицы. Интересно знать, какъ эти ксендзы шовинисты понимаютъ любовь къ ближнему и какъ къ ихъ дѣятельности относятся ксендзы Сѣв.-Зап. края.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Ф о л о м и н а

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

20—2

Редакторъ, Ректоръ семинаріи

Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ

Гермонахъ Евсевій.